

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ИЩУ МУЖА

Интим не предлагать

НАТАЛЬЯ ШАГАЕВА

Наталья Шагаева

Ищу Мужа. Интим не предлагать!

<https://litres.ru/73737814>

SelfPub; 2026

Аннотация

Требуется мужчина от тридцати до сорока лет на временную роль фиктивного мужа.

Требования: рост выше среднего, желательно спортивного телосложения и привлекательной внешности. Необязательно быть Аполлоном, но хотя бы не гномом.

Умение поддержать любую тему и подать себя. Аккуратный, с чувством юмора. Актерское мастерство или умение правдоподобно лгать, не мучаясь угрызениями совести, приветствуется.

Вопросы по оплате и сроках фиктивного брака обговариваются при личной встрече.

Не пугайтесь, в загс не поташу, скандалы и сцены ревности закатывать не буду.

Супружеский долг исключен! Только бизнес, ничего личного.

P.S. Настоящие мужчины, готовые помочь девушке, отзовитесь.

Герой харизматичный гад.

Героиня обаятельная, ироничная дурочка.

Фиктивные отношения, которые перерастут в настоящие.

Ирония.

Противостояние характеров.

ХЭ!

Цикл "Ирония" романы можно читать отдельно!

1. Книга "Ищу Мужа. Интим не предлагать!" Марина Богдан

2. Книга "Пошел вон, Чернов!" Ярослава Руслан

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Наталья Шагаева Ищу Мужа. Интим не предлагать!

Глава 1

Марина

«Ищу мужа. Интим не предлагать!

Требуется мужчина от тридцати до сорока лет на временную роль фиктивного мужа.

Требования: рост выше среднего, желательно спортивного телосложения и привлекательной внешности. Необязательно быть Аполлоном, но хотя бы не гномом.

Умение поддержать любую тему и подать себя. Аккуратный, с чувством юмора. Актерское мастерство или умение правдоподобно лгать, не мучаясь угрызениями совести, приветствуется.

Вопросы по оплате и сроках фиктивного брака обговариваются при личной встрече.

Не пугайтесь, в загс не потащу, скандалы и сцены ревности закатывать не буду.

Супружеский долг исключен! Только бизнес, ничего личного.

Р.С. Настоящие мужчины, готовые помочь девушке, отзовитесь».

Ставлю точку, закусываю карандаш, перечитывая свое, мягко говоря, необычное объявление. Прикрываю глаза.

Что я творю?

Но выбора нет, мать прилетает уже через неделю, и мне нужно предъявить ей моего воображаемого мужа.

Ну где я найду нормального мужика за неделю, если не нашла его, дожив до своих двадцати семи лет?

Серёжу ей не подсунешь – они, к сожалению, знакомы и терпеть не могут друг друга.

Открываю глаза, гипнотизируя объявление.

Ой, мамочка, это самая безумная авантюра, которую я совершаю.

Решаюсь и жму кнопку «Опубликовать».

Не зря мать говорит мне, что я не от мира сего. И, кстати, не зря за меня переживает, пытаюсь выдать замуж за серьезного дяденьку. За мной нужно присматривать, иначе я совершаю вот такие безумные поступки.

Объявление опубликовано.

Закрываю вкладку сайта, пытаюсь работать. Но каждые пять минут отвлекаюсь, проверяя мессенджер. Желающих стать моим воображаемым мужем нет.

Ой, дура, тут мужики ищут нечто другое, более похабное,

а не работу мужа. Хотя, если есть время листать такие сайты, значит, и с работой не все хорошо. У состоятельных мужиков нет времени на второсортные сайты знакомств. Да и бабы к ним сами идут, заглядывая в рот. Таких охотниц полно. Например, моя подруга. Я знаю целую схему, как подцепить богатого, успешного дяденьку и удачно выйти замуж. Жаль, что схема нерабочая, судя по тому, что Слава ещё не замужем и работает официанткой. Но она продолжает верить в удачу и счастливый билет. А так не бывает.

Через час работы захлопываю ноутбук, собираюсь прогуляться и подышать воздухом. Работаю дома, на удаленке. Я фрилансер. Но моя мать утверждает, что это синоним слову «безработная».

Всем привет, меня зовут Монро...

Ой, Марина.

Но уже лет пять я имею прозвище Монро. Даже не спрашивайте, почему ко мне привязалось это прозвище. Окружающие считают, что я очень похожа на Мерлин Монро. Мне так не кажется.

Я неспециально. Никого не копирую. Ну, прическа у меня похожа, да. Кожа белая, губы пухлые, люблю ярко одеваться и красную помаду.

Итак, всем привет, меня зовут Марина, мне двадцать семь лет, я не замужем и никогда там не была. Честно, и не хочу. Все девочки, по мнению моей подруги, хотят, а я, видимо, дефектная и не хочу. Моя мать считает это вселенской тра-

гедией и отклонением. По ее словам, еще года три, я заведу себе пять кошек и стану старшей по подъезду. Так и помру старой девой.

Я так не считаю. Я не старая и уже не дева. Я еще молода и привлекательна. Мне есть чем заняться и к чему стремиться. Но переспорить мою мать невозможно. И вот она летит спасать меня с женихом.

Забыла уточнить. Моя мать уже пять лет живет в Германии, где вышла замуж за настоящего немца. И он так ее впечатлил, что у мамы появилась нездоровая навязчивая идея выдать меня замуж тоже за немца.

Так что я не совсем потеряна для мужчин. И сводный жених у меня имеется. Зовут его Альберт. Ему сорок пять лет. Владелец какого-то там мини-завода, не вникала и не хочу. В общем, состоятельный дяденька. Выглядит... как настоящий Фриц: серьёзный, суровый, с рыжей козлиной бородкой. Как вспомню его фото, все время вздрагиваю.

По словам моей матери, он мечтает заиметь жену-славянку. Ага, все они хотят экзотики. Представьте, и мы для кого-то экзотика. В моей матери умерла гениальная сваха. Она разрекламировала ему меня так, что тот бросает все свои дела и летит сюда забрать меня. Маленький нюанс: у меня забыли спросить, хочу ли я замуж за этого мужика.

Но мама, как танк, ничем не остановить. Она считает, что лучше меня знает, что мне нужно.

Надеваю простые светлые стрейч-джинсы, вязаную туни-

ку из тонкой белой шерсти, сверху бежевое пальто, наношу пару капель духов, бордовую помаду на губы, дабы разбавить свой бледный образ. Хватаю сумочку, резко дергаю ремешок и умудряюсь снести сумкой арсенал моих духов и все, что стоит на тумбе. Пытаясь спасти хоть часть из коллекции парфюма, резко дергаюсь и ударяюсь головой о вешалку.

– Ай, – хватаюсь за лоб. Точно будет шишка. Присаживаюсь на тумбу, рассматривая пару все-таки разбитых флаконов.

Самые дорогие...

Ну вот не могли разбиться те, что подешевле или те, которые мне не очень нравятся?

Комната тут же наполняется стойким ароматом парфюма.

И снова здравствуйте, меня зовут Монро, и я патологическая неудачница. Как сказала моя подруга: «Марина и тридцать три несчастья». Так сложилось еще с детства.

Видимо, я родилась в ретроградный Меркурий или когда Венера вошла в Марс. Может, меня сглазили в детстве или прокляли. Но все самые нелепые ситуации происходят именно со мной. Я могу подвернуть ногу на ровном месте. И так со мной случалось уже три раза. Щиколотка просто подворачивается на совершенно ровном полу. Обязательно ударюсь обо все поверхности, разобью посуду, порву блузку, примеряя ее в магазине. Я утопила уже пять телефонов, умудрилась сломать два ноутбука самым тупейшим образом. На один – пролила питьевой йогурт, второй – снесла задом и

отломала крышку. И еще много-много всего, чего так сразу и не вспомнишь.

Даже работаю удалённо, ибо постоянно опаздываю. И я неспециально. Я не ленивая или безответственная, как считает моя мать. А опаздываю по причинам, не зависящим от меня. Например, потому что не сработал будильник или сломался автобус. Или та же самая подвернутая нога на ровном месте.

Отчасти идея фикс моей матери – прибрать меня к рукам – обусловлена моей патологической неудачей. Она считает меня безответным и безалаберным ребёнком. И мне обязательно нужен взрослый покровитель.

И моя неадекватная сторона ничего лучшего не придумала, как предъявить ей мужа.

Отличный план! Осталось дело за малым – найти этого мужа.

Прекращаю оплакивать парфюм и жалеть себя, решительно снимаю пальто, принимаясь убирать осколки. Так дорого мои полы еще не пахли.

Всё-таки собираюсь и иду гулять. Куплю себе что-нибудь вкусненькое и очень вредное, чтобы заесть потерю.

Открываю дверь, и она открывается, но всего на десять сантиметров. А дальше никак. Толкаю ее еще раз, но она упирается во что-то твёрдое.

Это что за фигня?

Такое ощущение, что мою дверь подперли с той стороны.

Мысленно возмущаюсь от наглости того, кто посмел подпереть мне дверь, и толкаю ее со всей силы.

Дверь открывается, а то, что ее подпирало, с грохотом и звоном валится на пол. Выхожу и недоумеваю. Мою дверь подпирали коробки, сложенные друг на друга. В коробках явно было что-то бьющееся. Предположительно, бутылки с алкоголем, ибо к моим ногам растекается лужа и в нос бьет запах спиртного. Морщусь. Терпеть не могу крепкий алкоголь, меня начинает выворачивать только от одного запаха, какой бы дорогой этот алкоголь ни был.

Вначале закусываю губы от досады. На моей практике еще не было случая, когда я что-то разбивала с периодичностью в десять минут. А потом осматриваю лестничную площадку внимательнее. Коробок здесь много, дверь в соседнюю квартиру открыта. Похоже на переезд. Эта квартира долго пустовала.

И я на сей раз никак не виновата в ущербе. Нельзя подпирать дверь соседей.

С чистой совестью иду к лифту и жму на кнопку.

– Что за пи*дец здесь происходит? – раздается позади меня грубый мужской голос.

В нашем доме живут приличные люди, и никто из них не позволит себе ругаться матом, особенно в присутствии девушки.

Оборачиваюсь. Взрослый мужчина лет сорока смотрит на меня с огромной претензией.

– Простите, что? – выгибаю бровь.

– Ты разбила мне коллекцию коньяка, – бесцеремонно переходит на «ты».

Нашел трагедию. Алкоголик? Вон какой злой.

– Ее разбила не я, а ваша бестактность и эгоизм.

– Что? – теперь недоумевает он.

– Вы подперли мою дверь, – выразительно осматриваю мужчину. Ничего такой. Высокий брюнет, с аккуратной щетиной. Внушительный. Без лишнего веса и не качок, а из тех, которых называют здоровыми, крепкого телосложения. Харизматичный.

Харизматичное хамло!

– Значит, соседка, – посматривает на мою дверь. – Хорошо. Буду знать, с кого взыскать долг.

Цокаю, закатывая глаза.

– Сочувствую.

– И чему же? – иронично усмехается, тоже осматривая меня с ног до головы. Такой самоуверенный, что хочется треснуть ему по харизматичной морде.

– Алкогольная зависимость – страшная штука, – выдаю я. – Вам бы к наркологу.

Лифт, наконец, раскрывается, молча захожу и быстро жму на кнопку закрытия.

Наградил бог соседом. Надеюсь, небуйный.

Глава 2

Марина

– Да, мам, – отвечаю на звонок, закатывая глаза. Подруга усмехается, подавая мне тирамису и кофе. Я люблю маму. Скучаю и всегда рада общению. Но именно в данный момент она меня напрягает.

– Не отвлекаю? – интересуется она.

Ох, когда это она успела стать такой тактичной?

Ей неудобно меня отвлекать, но удобно сватать мужику, которого я не знаю.

– Нет, мама, не отвлекаешь, – вздыхаю.

– Ты где? Что за голоса на фоне?

На фоне у нас кафе, где за столиком неподалеку сидят молодые люди и что-то громко обсуждают.

– Мам, я в кафе у Славы.

– Передавай Ярославе привет, – тактично произносит она.

– Обязательно.

– Она замуж еще не вышла?

– Не вышла.

– Ясно, – скептически цокает.

Не хватает только фразы: «Не дружи с ней, она тебя плохому учит». Но, к счастью, мать понимает, в каком я воз-

расте, и уже сдерживается от таких предостережений.

– Я что звоню. Собираю чемодан и совершенно не представляю, что брать. Какая у вас погода?

– В смысле собираешь чемодан? Ты же через неделю обещаешь?

Не получается скрыть панику. Я еще не готова к ее вторжению. Я квартиру не убрала, я мужа, в конце концов, не нашла. А-а-а-а! На панике лихорадочно оглядываюсь, словно срочно ищу, какого мужика схватить.

– А что, ты не рада мне, если я прилечу раньше? – возмущенно спрашивает мама.

– Тебе я рада всегда. Я не рада тому, что с тобой приедет мужик, который хочет меня забрать, – высказываюсь, в надежде в очередной раз ее вразумить.

Напротив меня садится подруга и подпирает подбородок, подслушивая разговор. Кривлю лицом, Слава усмехается.

Смешно ей. А вот мне – нет.

– Не начинай, – фыркает мама. – Альберт все равно прилетит. Он уже отложил ради тебя важные дела. И очень серьезно настроен.

– Ах, ну если серьёзно, – теперь фыркаю, – тогда я побежала выбирать свадебное платье.

– Не иронизируй! Ты встретишься с ним вживую и поймешь, что это самый подходящий для тебя вариант.

Боже. Вживую. Меня от фото-то тошнит.

– Вчера мы с Томасом ужинали у Альберта.

Прекрасно, они уже дружат семьями!

– У него шикарный дом. Даже домработница имеется. Ты не будешь ничего делать и ни в чем нуждаться. Он сообщил нам, что купил яхту и назовет ее в честь тебя – «Мари».

– Мам, Мари – это Мария, а не Марина.

– Вот и расскажешь ему об этом при встрече.

– Я немецкий не знаю.

– Я разве тебе не сказала? У Альберта бабушка русская немка. Он немного знает русский. А ты со временем подтянешь немецкий.

– Какое счастье, – скептически цокаю я.

– Ну всё, хватит! – психует мама. – Такого шанса выйти замуж за приличного, состоятельного мужчину у тебя никогда не будет! Мы прилетаем шестнадцатого в восемь утра. Не забудь нас встретить! – строго сообщает она.

– Мам, стой, у меня уже есть...

Слово «муж», как последний аргумент, договорить не успеваю. Мама сбрасывает звонок.

Бесит!

Отбрасываю телефон и со злости съедаю большую ложку тирамису.

– Бесит, когда она решает, что разговор закончен, не дослушав меня! – договариваю.

– Когда они прилетают? – интересуется подруга, ворую с моей тарелки десерт.

– Через восемь дней.

– На объявление кто-нибудь откликнулся?

– А как же, – усмехаюсь я. – Некий «Волк83». Цитирую: «ПрЕшли мЕне свой иТимный фотО», – специально выделяю ужасающие ошибки.

– М-да, – стучит маникюром по столу Слава. – Ну прошло всего два дня.

– Ой, не знаю... – снова заедаю свою печаль десертом.

– А может, всё-таки попросим Евгения? Он точно согласится, – стреляет глазами на баристу за стойкой.

Евгений, он же Жека для своих, неформален. Пирсинг в носу, татухи на руках и шее, выбритые виски и длинные волосы собраны в хвост посередине. Нет, мне нравится, прикольно.

– Боюсь, тогда моя мать точно свяжет меня и увезет насильно, полагая, что я двинулась окончательно.

– Да, Лаура Эдуардовна точно не оценит, – скептически сжимает губы. – А может, сказать, что сошлась с Серёгой?

– Упаси боже, тогда она его приберёт. Да и мужик мне нужен поубедительнее, а ты знаешь характер Сергея.

– Засада, – вздыхает подруга.

Телефон издает звук входящего сообщения. Открываю.

– О, есть кандидат! – сообщаю я, демонстрируя Славе месенджер. Там некий Григорий очень официально пишет, что готов обсудить со мной детали.

Ну вот, есть же всё-таки нормальные мужики на этом сайте.

– Пиши ему, что готова встретиться сейчас, – подсказывает подруга.

– Я не готова!

– Ну так это и не свидание. Время идёт, Монро. Надо то-ропиться. Да и мы с Жекой за тобой присмотрим здесь. Мало ли дебилов в интернете.

– Ладно.

Пишу Геннадию, что готова встретиться сегодня, желательно в течение часа.

На самом деле где-то в глубине души я надеюсь, что Геннадий не согласится. Мне надо как-то настроиться. Но мои ожидания не оправдываются. Геннадий обещает приехать через двадцать минут.

Ладно, ждем Гену, надеюсь, не крокодила.

И вот спустя полчаса (Гена оказался непунктуальный) он появляется.

– Добрый день. Марина? – к моему столику подходит мужчина. Поднимаю глаза.

Ну такой себе мужчина.

На вид лет пятьдесят, полноватый, низкого роста, с залысинами. В серых брюках, в когда-то белой, а сейчас очень застиранной рубашке и дутой спортивной жилетке сверху, что ни разу не пишется в этот образ.

– Геннадий? – спрашиваю я.

Очень надеюсь, что он скажет «нет». Но вы помните историю о моем везении?

– Совершенно верно, – кивает он и присаживается напротив.

Принюхиваюсь. Пахнет... Даже не могу передать этот запах. Как будто он очень долго не мылся. Сглатываю. Перевожу офигевший взгляд на Славу, которая стоит в баре с Жемой и угорает. Им по-прежнему смешно, а отшивать этого крокодила теперь мне. Если я предъявлю матери вот этот экземпляр, она не просто сочтет меня за дурочку, а объявит недееспособной.

– Давайте начнем с главного, – деловито начинает Гена. – Какую сумму вы платите и какие у нас сроки. У меня загруженный график.

– Так давайте тогда не будем занимать ваше время моими глупостями. Раз вы такой занятой, – не удерживаюсь от иронии.

– Ну раз я здесь, значит, готов потратить время, – парирует «деловой Геннадий-крокодил».

Хочется ответить: «Какое одолжение». Но я сдерживаюсь. Геннадий не виноват, что не вышел внешностью. Хотя я указала свои критерии в объявлении.

– Геннадий, – складываю руки на столе в замок, принимая серьезный вид. – Дело в том, что вы мне не подходите.

– Поясните.

Делает такое обескураженное лицо, что мне становится стыдно. Как это проходят начальники, которые принимают или не принимают на работу людей?

Я – тряпка. Мне всех жалко. Но, к сожалению, моя жалость делу не поможет.

– В объявлении я указала, что требуется мужчина до сорока лет.

Нахожу самый веский аргумент, снимая с себя вину.

– Мне тридцать девять, – с гордостью заявляет он.

– А, да? – удивляюсь я, распахивая глаза.

Да не может быть. Нет. Он явно лжёт. Нельзя выглядеть так плохо в тридцать девять. Не верю.

– Могу показать паспорт, – ныряет в карман своей жилетки, вынимает паспорт и демонстрирует мне в открытом виде. Два раза я в уме высчитываю его возраст по дате рождения, и все сходится. Геннадий и правда тридцать девять.

– Простите, – снова перевожу взгляд на Славу, чтобы она хоть чем-то мне помогла, но она обслуживает столик. – Выглядите старше.

– Думаю, это не имеет отношения к делу. Вам же не понастоящему замуж за меня выходить. Или это женская уловка, и правда ищите мужа? – подозрительно сощуривается.

– Нет, конечно.

– Тогда расскажите подробнее, что требуется? Но сначала про оплату – может, и мне это дело станет неинтересно.

– Геннадий, нет. Вы все равно не подходите! – категорично заявляю я, ибо больше не могу выдержать этого специфического запаха. – В объявлении было указано: рост выше среднего, спортивное телосложение и привлекательная

внешность. При всем уважении, но вы... не подходите, – на одной ноте выдаю я.

– Там сказано «желательно», а не обязательно. Зато я могу поддержать любую беседу, у меня три высших образования, – с гордостью заявляет он. – И правдоподобно лгать мне не привыкать. А это куда важнее в нашем деле, – парирует он.

О боже!

Ну и как мне от него избавиться?!

И я не нахожу ничего лучшего, как встать и уйти.

– Куда вы?

– Я в дамскую комнату, – лгу, направляясь в сторону бара к Евгению.

– Пусти меня в подсобку, – шепчу. Жека понимающе кивает и открывает дверь, за которой я скрываюсь. Тут что-то типа склада и небольшая раздевалка для персонала.

Сажусь на коробку.

Буду теперь прятаться, пока крокодил Гена не уйдет.

Ой, дура. Самой смешно. Сама в это вляпалась.

Через пять минут ко мне заходит Слава, и мы молча истерично смеемся до слез.

– Не ушел? – сквозь смех интересуюсь я.

– Не-а, ждет. А что? Настырный, целеустремлённый. Присмотришься, может, вот оно, твое счастье.

– Дура! Мне нужно, чтобы мать просто оставила меня в покое, а не слегла с инфарктом. Выпроводи его как-нибудь, – умоляюще прошу я.

– Сейчас сделаем, – подмигивает подруга, выходя из подсобки.

Снова жду, попутно листая страницы в телефоне. Мне сегодня везет. Прилетает еще одно сообщение по моему объявлению. С просьбой рассказать детали. Даже фото отправителя есть, в отличие от Гены. Ничего так кандидат. Кудрявый блондин. Худощав, но это, по сравнению с крокодилом, – мелочи. Присматриваюсь – вроде, настоящие фотографии. Но теперь я буду умнее. Теперь опаздывать буду я и, если кандидат не пройдет визуальный кастинг, благополучно сбегу, сверкая пятками. Но сегодня я к таким подвигам не готова.

– Выходи, – усмехается Слава, распахивая дверь подсобки. Выглядываю с опаской.

– Убежал.

– Как это у тебя получилось? – выхожу, выдыхая.

– Я предложила ему расплатиться по счету.

– Так он ничего не заказывал.

– Ты заказывала. Я сделала вид, что не знаю тебя. Он закатил скандал, назвал тебя аферисткой, которая ходит на свидания пожрать, и Жека его выпроводил. Кто молодец? Я молодец.

– Спасибо. Пойду я домой. Переваривать весь этот цирк. А дома меня ожидает свой цирк, вторая серия.

Моя дверь снова оказывается подпертой. Только на сей раз это не коробки с коллекционным коньяком, а целый огромный кожаный диван, который занимает всю площадку

и аккуратно вплотную подпирает мою дверь. Соседская дверь снова открыта, и из нее раздаются мужские голоса.

Он что, издевается? Решительно прохожу к открытой соседской двери и стучу в нее кулаком. Сейчас я расскажу этому «алкоголику», что я о нем думаю, заодно сниму стресс.

Глава 3

Марина

Каблуком, что ли, в эту дверь постучать? Потому что на мой призыв никто не отзывается. Стучу еще раз, громче и дольше, отбивая кулаки. И, аллилуйя, мне является сосед. Сегодня этот харизматичный гад одет более официально: в черный костюм и белую водолазку под ним. Часы, парфюм, начищенные туфли и все дела. Мужчина удивленно приподнимает брови, как бы говоря: «Какого хрена ты явилась?»

– Пришла вернуть долг за разбитый коньяк? – вполне серьезно спрашивает он.

– Я вам ничего не должна! Я хочу домой! – нервно выдаю.

– Так иди, я разрешаю, – снисходительно взмахивает рукой в сторону выхода. Мимо нас проходят грузчики, отесняя меня, обходят диван и спускаются вниз.

– Спасибо, – тоже иронично усмехаюсь. – Будьте так добры, немедленно уберите свой диван от моей двери.

Мужчина тоже обходит меня, слегка задевая широким плечом.

Разворачиваюсь. Сосед осматривает площадку.

– Сейчас поднимутся грузчики и занесут диван, – заявляет он мне.

Глубоко вдыхаю, чтобы не хамить. Я же леди, в конце концов, но на языке вертится только нецензурная брань.

– Просто отодвиньте его, и я войду. И будете так любезны, больше не подпирайте мою дверь!

– Грузчики отодвинут, – повторяет он.

Выразительно осматриваю мужчину. Комплекция позволяет таскать такие тяжести. Не больной, не инвалид – наоборот, пышет здоровьем.

– Слабо? Без грузчиков никак? – прищуриваюсь. – Тогда я сама.

Кидаю сумку на диван, берусь за спинку, пытаюсь его отодвинуть. Выходит плохо.

Это не диван, это какой-то танкер!

Он сдвигается всего на пару сантиметров, а дальше у меня заканчиваются силы.

– Успокойся, ненормальная! – мужчина хватает меня своими ручищами и оттаскивает от дивана.

– Не трогайте меня! – демонстративно отряхиваю места, где сосед прикасался.

– Каждый должен заниматься своим делом. Для всего есть специально обученные люди. Если я отодвину диван, грузчики не смогут занести кресла, за которыми они спустились. Подожди.

Прекрасно! Закатываю глаза и внаглую сажусь на его диван. Кстати, очень удобный – видимо, ортопедический.

– И долго ждать?

Мужчина усмехается и тоже садится рядом со мной. Демонстративно отодвигаюсь от него.

– Надеюсь, что нет, – поглядывает на наручные часы. Скептически сжимаю губы. – Мы с тобой нигде не пересекались? Очень знакомое лицо.

– Нет, не пересекались, – холодно отвечаю я.

– Где-то я тебя видел. Не могу вспомнить где, – задается он вопросом.

Знаю я, где он меня видел.

– В старом кино вы меня видели, – ухмыляюсь я.

– Актриса, что ли? Что за кино?

– Кино примерно тысяча девятьсот пятьдесят пятого года, плюс-минус, – продолжаю развлекаться.

Ну а что еще делать, если домой меня не пускают?

– Хорошо сохранилась, – откровенно смеется надо мной.

– Ну-ка, посмотри на меня! – не просит, приказывает.

Ух, какой!

Но я поворачиваю голову и улыбаюсь, обнажая зубы, копирую улыбку Мерлин Монро.

– Ух ты, действительно похожа. Двойник?

– Нет.

Прячу улыбку.

– Спой «Хаппи бездей ту ю».

– Вы не мой президент, чтобы вам петь, – парирую я.

– Языкастая, да? Давай знакомиться. Соседи всё-таки.

Богдан Бережнов, – протягивает мне руку.

– Мерлин Монро, – усмехаюсь я и игнорирую его ладонь.
– Поторопите грузиков. Мне срочно нужно домой!
– В туалет, что ли, хочешь? – бесцеремонно интересуется он.

Вообще-то хочу, угадал.

– Воспользуйся моим, так и быть, – делает мне одолжение.
– Воздержусь. Вдруг еще чего вам там разобью. Не рассчитуюсь потом.

– То есть ты признаешь, что должна мне?

– Ничего я вам не...

Возмущенно поднимаюсь с дивана и закрываю рот, когда на площадку поднимаются грузчики с креслами.

Богдан Бережнов поднимается с места и проходит вместе с ними в квартиру, показывая, куда ставить мебель, а я так и стою на лестничной площадке.

Замечательно, стою тут, как бедная родственница! Жду, когда меня соизволят пустить домой.

Через пятнадцать минут диван всё-таки «сдвигается» с места и «заносится» в соседскую квартиру. Хочется быстро открыть дверь, дабы избежать общения с Богданом Бережновым.

Господи, ну кто представляется девушке по фамилии?

Мой замок заедает. Даже не психую – это привычная история. И пока я с ним вожусь, на площадку выходит сосед.

– Может, зайдешь на кофе по-соседски? – предлагает мне в спину. – Сгладим впечатление от первой встречи.

– Вторая встреча тоже не впечатлила, – бурчу себе под нос, дергаю чертов замок, и он, наконец-то, открывается.

– Ну не хочешь кофе, у меня есть бутылка хорошего вина, обмоем диван.

Прохожу в свою квартиру, разворачиваюсь.

– Хотите дам телефон общества анонимных алкоголиков? У меня где-то был. Требовать с девушки долг за разбитый по вашей вине коньяк и предлагать обмыть диван... Это уже нехорошие звоночки, – выдаю я и быстро захлопываю дверь, не дожидаясь его реакции.

«Погода была прекрасная, принцесса была ужасная», – крутится у меня фраза на языке. Ибо чувствую я себя не очень. Нет, физически со мной все в порядке. А вот осень за окном нагоняет тоску, даже несмотря на солнечную погоду. Я каждое утро без настроения, ибо по натуре сова, но сегодня как-то особенно. Может, ПМС или магнитные бури, вспышки на солнце – что там еще влияет на настроение?

Пью кофе у окна, смотря на двор: на дворника, метущего жухлую листву, на соседку с первого этажа, которая гуляет со стареньким мопсом в яркой оранжевой курточке.

Ванька из соседнего подъезда на «Пежо» выезжает со стоянки и задевает новенький белый внедорожник.

Упс. Фара внедорожника разбита, взрывается вой сигнализации, вызывая у меня головную боль.

Ванька выходит из машины и осматривает масштабы своей оплошности. Качает головой, оглядывается. А потом быстро садится в свою машину и смывается с места ДТП.

Вот засранец!

Белый внедорожник продолжает орать. А хозяина не видно. Незнакомая машина. Раньше я ее здесь не видела.

Сигнализация, наконец, замолкает, вызывая мой вздох облегчения. Перевожу взгляд на дорожку и вижу, как по ней бежит Богдан Бережнов. В белом спортивном костюме. Профессионально так бежит. Алкоголик-спортсмен? Интересно.

Он осматривает пострадавшую фару, по губам читаю, что матерится, а я усмехаюсь. И вот именно в этот момент мужчина поднимает голову и смотрит на меня. Подозрительно смотрит, словно это я разбила его машину.

Быстро задергиваю штору и отхожу от окна.

У меня сегодня очередное «свидание» с неким Адамом, претендентом на роль моего «мужа». Тот самый кудрявый блондин. Но я наученная предыдущим опытом, конечно, опоздаю, чтобы посмотреть на Леху издалека. Не понравилось мне сидеть в подсобке.

Иду в душ. От теплой воды и вкусно пахнущего мангового геля для душа, настроение поднимается.

Выхожу, надеваю халат в японском стиле, наношу крем на лицо и только собираюсь включить фен, чтобы уложить волосы, как в мою дверь раздается звонок. Я никого не приглашала и никого не жду. Не люблю незваных гостей. Я во-

обще могу не открыть, если никого не жду. Живу одна и порой страшно от таких визитов.

Забыла вам сказать. Я немного интроверт.

Но всё-таки любопытство берет свое, откладываю фен и иду к двери. Заглядываю в глазок. А там Богдан Бережнов. Весь такой красивый в своём белоснежном спортивном костюме. Могу, конечно, сделать вид, что меня нет, но он же знает, что я дома.

Ладно, открываю.

Если уж честно, он хорош. Мне нравится с ним общаться и подкалывать. Я девушка одинокая. Развлекаюсь, как могу.

Глава 4

Богдан

– Руслан, такой вопрос, – говорю в телефон, зажимая его между ухом и плечом, проводя пальцами по треснутой фаре. В голове, кроме слова «гандоны», ничего больше не вертится. Тачка новая, всего неделю на ней отъездил. – Можно оформить страховку задним числом? Допустим, я сделал ее вчера.

– Только не говори, что ты успел расхерачить внедорожник, а страховку так и не оформил, – усмехается друг и по совместительству мой партнер.

– Ну ты, в принципе, уже всё сказал, за исключением того, что я ее не расхерачил. Мне разбили фару. Предположительно стукнули, но я не уверен, может, камнем кинули, – снова поднимаю глаза на окно моей «звездной» соседки. Шторы плотно задернуты. Уверен, она видела, как, сука, так произошло. Прочитал по ее удовлетворенной улыбке.

– Ну что я могу сказать, Богдан Борисович, – Руслан переходит на наигранный официальный тон. – Документы надо оформлять вовремя, а не кататься на неоформленной тачке, уповая на тесные связи с начальником ГИБДД.

– Рус, ты же знаешь. Жанна выела мне весь мозг, не до

этого было.

В трубке пауза.

Да все уже в курсе моего разрыва с Жанной. Я бы очень хотел не афишировать. Но Жанна решила вынести свои истории на публику.

– Ну а если серьёзно. Если тачку ударили, то да, страховку я тебе сегодня замучу. Если камень, то это через ментовку с заявлением. Ну или найди «вандала» и выдрочи его сам.

– Ясно, давай. Как выясню, отзвонюсь. Но страховку всё же сделай.

– Вы, Богдан Борисович, толкаете меня на преступление. Но, так и быть, ваш десятилетний коньяк поможет очистить мою совесть.

– Да нет его уже, – усмехаюсь я.

– Сам выжрал? В одиночестве?

– Если бы. Снова вандалы, – смеюсь я.

Наш разговор прерывает вторая линия.

– Ладно, перезвоню, – сбрасываю Руслана.

И лучше бы не сбрасывал. Это Жанна. Игнорирую ее. Рука тянется занести ее в черный список, но, к сожалению, так пока нельзя. Поэтому на сегодня игнор. Мне надо прийти в себя от ее сцен и собраться с мыслями. Найти чертов компромисс. Если он вообще существует.

Прячу телефон в карман, поднимаюсь на свой этаж и жму звонок соседки. Она долго не открывает, но я настойчиво обрываю ей звонок. Спрятаться не получится. Она мне, в конце

концов, много задолжала. За коньяк и за язык свой острый. И нет, денег я с женщин не беру, сам могу подкинуть, если надо. Но от расплаты натурой не отказался бы. Необычная девочка попалась.

Убираю палец со звонка, когда ее дверь распахивается. На минуту выпадаю из реальности, забывая, зачем, собственно, поднялся.

Монро в бежевом шелковом халате в пол с японским узором. Пахнет чем-то фруктовым и сладким, с влажными волосами, без косметики. И все равно сексуальная. Без вульгарщины и похабщины. Такая, какая есть. Цепляет. И вот эта схожесть с Монро добавляет ей шарма. Острый язык, кстати, тоже. Не помню, когда меня вообще последний раз так обескураживали женщины.

– Вы что-то хотели? – выводит меня из ступора, вздергивая бровью.

Да, хотел. Тебя.

Вот именно сейчас ловлю себя на мысли, что хочу ее. И моя кровь, которая в данный момент устремляется в пах, только обостряет желания. Хочется без слов схватить девочку за этот кинематографичный халатик, прижать к ближайшей стене, сожрать без разговоров и прелюдий. Сглатываю.

Кто ты, женщина?

Никогда не фантазировал на тему актрис.

Никогда не нравилась Монро как секс-символ.

– Да, кто? – прочищаю горло, ибо хриплю.

– Что «кто»? – усмехается.

– Кто разбил мне фару? – ставлю одну руку на косяк, чтобы не смела закрыть дверь.

– А вам разбили фару? – хорошая актриса. Делает такое удивленное лицо, что я почти верю.

Почти...

– Ну, это неудивительно. Опасно ставить во дворе дорогие машины, особенно занимая чужие места, – фыркает она.

– Ты видела, кто это сделал, – не спрашиваю, утверждаю, а сам смотрю на ее губы. Вначале мне показалось, что накаченные. Но теперь понимаю, что такой эффект давала яркая помада. Без помады видно, что натуральные. Вкусные. Хочу попробовать. Да что там попробовать. Сожрать хочу. Зачем нам эти детские полумеры?

– Нет, не видела, – продолжает лгать, смотря мне в глаза. – Выглянула в окно, когда ваша машина начала орать, как резаная. Смените сигнализацию, раздражает. Вам за нее не только фару разобьют. Есть у нас тут дедушка на последнем этаже, малость раздражительный, он как-то кирпичом кинул, потому что ему показалось, что автомобили под окном загрязняют воздух. А он, знаете ли, астматик. Нет, ну его можно понять, когда задыхаешься... – продолжает тараторить и убедительно нести чушь.

Специально издевается.

Вот же зараза.

Сексуальная зараза.

Подогревает еще больше, порождая во мне желание закрыть ей рот.

Поцелуем, естественно.

– Так, стоп! Что ты несешь?! – закатываю глаза. – Окей. Не с того начал. Давай сначала. Доброе утро, Монро. Пригласишь на кофе? Поболтаем.

– Утро было добрым до вашего появления. На «ты» мы не переходили. Хамов и алкоголиков мне мама запретила приглашать на кофе! – выдает она, язвительно улыбаясь. И только я, забываясь, убираю руку с косяка, захлопывает дверь.

– Вот же су... – усмехаюсь.

И это тоже впервые за мои тридцать восемь лет. Так меня бабы еще не отшивали. Не простил бы. И этой не прощу.

Ну что, Монро, твоя копилка косяков пополняется. Не считаешься.

Захожу домой, набираю номер управляющей компании и узнаю, есть ли во дворе камеры. Есть. И одна из них как раз смотрит на мою машину. Замечательно. Запись будет после обеда.

Ну и кого ты там укрывала, Монро? Даже интересно.

Снимаю спортивный костюм и принимаю душ после пробежки.

Варю себе кофе, готовлю тост с сыром и ветчиной. На что способен. Холостяцкая жизнь, хоть и несет мне успокоение, но по домашним завтракам скучаю. Хотя, конечно, их готовила не Жанна. Она тоже не умеет. Да и не стремилась ни-

когда.

Зачем, если есть домработница?

Так что я, скорее, скучаю по домработнице.

Квартиру укомплектовал. Мебели минимум, но всё необходимое есть. Мне нравится минимализм. Даже не подозревал, когда покупал эту квартиру, чтобы вложить бабло, что буду здесь жить. Думал, после ремонта перепродать. А вышло, что это теперь мой новый дом.

Не сожалею. Всё сложилось, как сложилось. Закономерно, я бы сказал. Всё к тому и шло. Катилось, если быть точным. Долго, но уверенно.

От Руслана приходит сообщение, что надо подъехать расписаться в документах. Собираюсь.

Жанна снова названивает. Раздражает. Прикрываю на секунду глаза. Ставлю телефон на беззвучный.

Беру телефон, спускаюсь вниз. Сажусь в тачку. Креплю телефон на специальную подставку. От Жанны приходит сообщение с просьбой срочно перезвонить.

Знаю я все ее «срочно». Но перезваниваю. Может, всё-таки удастся договориться.

– Да, – холодно отвечаю я. – Надеюсь, срочность обусловлена тем, что ты подписала документы о разводе и требуется моя подпись? – стараюсь разговаривать с ней официально. Сейчас только так. Всё, что копилось и взорвалось в один момент, я выплеснул. Некрасиво. Но состояния аффекта никто не отменял.

– Богдан, – хрипло шепчет она.

Бля, вот на х*я я ответил?

Понимал же, для чего она звонит.

– Мы теперь всегда будем говорить только о разводе, – тянет она.

– Ну почему, как только ты прекратишь обманывать себя и подпишешь бумаги, мы прекратим разговаривать вообще.

– Ну прости! Прости! – снова срывается на истерику. Резкий перепад настроения. – Сколько мне надо это повторить!

– Жанна, еще и полудня нет, а ты уже выпила. Завязывай, серьезно. Приди в себя!

– Имею право. Меня муж бросил. Любимый муж!

Сбрасываю звонок, не дослушав очередную пьяную истерику.

Останавливаюсь на светофоре, прикрывая глаза. В конце концов, нас сейчас связывает только штамп в паспорте. Можно и пережить его наличие. Но, бля, он отчего-то не даёт мне покоя. Я хочу раз и навсегда стереть всё, что меня связывало с этой женщиной.

Глава 5

Марина

– Похоже, он, – указывает глазами Слава, протирая барную стойку, за которой я сижу.

У меня свидание с очередным кандидатом в мужья. Я назначила встречу за столиком возле окна, а сама сижу в баре. На сайте нет моих фотографий. И это оказалось очень удобно.

Кудрявый худощавый блондин садится за столик и утыкается в телефон. Рассматриваю его внимательнее.

Если уж честно, он мне тоже не подходит. Явно моложе тридцати, никакого спортивного телосложения и...

Даже не знаю, как определить его внешность. Слишком слащав, что ли. Слишком красив.

– Какой-то он чересчур лощеный. И слишком модный, – кривлю губами, осматривая его черный спортивный костюм в стиле оверсайз с какими-то белыми надписями и белые кроссовки с радужными полосками.

– Ну тебе не угодишь, Монро. Не урод, не плешивый, ухоженный – уже хорошо, тебе же реально замуж за него не выходить, – закатывает глаза Слава.

– Это да, но мама такого «мужа» точно не воспримет все-

рьёз. У нее там внушительный дяденька, владелец заводов и пароходов. Она и так считает меня легкомысленной дурочкой.

– Ой, да какая разница, – отмахивается Слава. – Скажешь: «Вот мой муж, люблю не могу». Он тоже подтвердит, что безумно тебя любит. Скажете, что у него, допустим, родители состоятельные, но сейчас живут на Мальдивах, поэтому знакомство невозможно. И придется твоему Альберту лететь на родину ни с чем. Хороший вариант, пользуйся, – с гордостью заявляет подруга.

– Ладно, пойду пользоваться, – ухмыляюсь и спрыгиваю с барного стула. Одергиваю бордовый костюм и поправляю прическу. Свидание хоть и фиктивное, но все равно хочется понравиться мужчине. У меня тоже требований ого-го.

Подхожу к столику, натягиваю улыбку.

– Добрый день! Адам?

Парень поднимает голову, осматривая меня. И я замечаю у него пирсинг в носу. Не маленькую серёжку-гвоздик сбоку. А кольцо посередине, как у племенного быка. Никогда не понимала такой странной моды. Ладно. Это, в конце концов, можно снять. Уговариваю себя, поскольку очереди из кандидатов не стоит, а время идет.

– Марина?

– Да, очень приятно, – произношу для приличия.

Возможно, я избалована или меня так воспитали. Но я привыкла, что при знакомстве мужчины здороваются и вста-

ют. Адам же просто кивает и остается на месте, продолжая с кем-то общаться в телефоне.

М-да. Ноль внимания, минимум заинтересованности.

Сажусь напротив парня.

К нам подходит Слава с блокнотом и ручкой, делая вид, что не знает меня.

– Добрый день, что будете заказывать?

– Мне, пожалуйста, просто воды с мятой и лимоном.

Кофе я уже напилась, пока ожидала Адама. Он, кстати, опоздал.

– А я не завтракал. Можно мне большой бургер с креветками, большую картошку и раф на кокосовом молоке – у меня аллергия на лактозу, – деловито выдает Адам.

Видимо, на фастфуд аллергии у него нет.

– Да, конечно, – кивает Слава, скрывая улыбку, и уходит.

– Слушаю вас, Марина, – наконец, обращает на меня внимание Адам. – Расскажите подробнее, что от меня требуется.

– Сколько вам лет?

– Двадцать восемь. Но если уж брак фиктивный, то какая разница? – усмехается. – Можете представить, что мне тридцать. Главное требование, как я понимаю, актерское мастерство?

– Да, – киваю.

«Не капризничай, Марина! – мысленно говорю себе. – Парень смазливый, вполне вменяемый, бери его!»

– Так вот, я актёр. Снимался в сериалах, в рекламе и про-

чье, – выдает он, вальяжно раскидываясь в кресле. – Сыграю, что хотите.

– Это замечательно. А в каком сериале вы снимались? Интересно посмотреть, – искренне интересуюсь я.

– В основном в массовке и так, на второстепенных незначительных ролях, – отмахивается Адам. – Но я только начинаю.

– Ясно.

Замолкаю, потому что Слава приносит наш заказ.

Адам надевает перчатки, берет бургер и смачно его кусает.

Как он поместился в его рот?

– Адам, мне понадобятся ваши услуги примерно на пару недель, надеюсь, что меньше. Нужно будет изображать моего супруга и проводить со мной много времени. У вас есть на это время?

– Есть, – жуя соглашается он.

Сжимаю губы, потому что Адам чавкает. Очень громко. А я терпеть не могу, когда чавкают. Меня это раздражает. Хочется сделать парню замечание, но я тактично сдерживаюсь.

– По оплате. Часть суммы я даю сразу, часть – после.

– Кстати об оплате. Питание, бензин, если вас надо куда-то катать, и все расходы полностью на вас. И этот обед тоже, – указывает глазами на бургер.

Прекрасно. Мы еще не договорились, а он уже требует за него заплатить.

У меня, конечно, есть сбережения. Копила на отпуск. А теперь об отпуске на море приходится только мечтать. Я жертвую им ради вот этого представления.

А может, плюнуть на всё, сбежать? Прилетает такая мама, а меня нет. Я на море.

Только вот она не уедет и достанет меня везде.

– И оплату я хочу каждый день. Скажем, тысяч десять.

– Сколько? – давлюсь водой. Считаю в уме, сколько это будет за две недели. И понимаю, что не потяну этого актера больших и малых.

– А как вы хотели, Марина? – продолжает чавкать и разговаривать со мной жуя.

Боже, за эти деньги я еще и терпеть его должна.

– Нет, я даю четыре в день. И, возможно, ваши услуги мне понадобятся не на целый день. Скажем, что вы много работаете.

– А неважно, пользуетесь вы моими услугами или нет. И четыре... – цокает, утирая рот салфеткой. Наш разговор приобретает ноты раздражения и недовольства с обеих сторон. Я даже еще не знаю, насколько он хороший актёр. И стоит ли вообще этих денег. – В общем, мое последнее предложение – восемь. Я, в конце концов, трачу на вас своё время. Актерское мастерство дорого стоит.

– Боюсь, я не потяну! – категорично выдаю и поднимаюсь с места, показывая, что наш «кастинг» закончен.

Гляди, какой дорогой актёришка. Мы тут не в Голливуде,

и он не Том Круз!

И платить за его вредную еду, которой он меня раздражал, тоже не собираюсь.

Выхожу на улицу, остановившись на крыльце кафетерия. Слава выходит за мной.

– Нет? – вопросительно смотрит на меня.

– Нет, – качаю головой. – Он запросил такие деньги! У меня их нет. А если бы и были, то я бы все равно ему не дала.

– Дела... – вздыхает подруга.

– И да, он заявил, что я должна заплатить за его обед. Он же тратит на меня свое драгоценное время, – фыркаю. – Если не расплатится сам, запиши на мой счет.

– Расплатится, куда он денется, – усмехается Слава. – От меня ещё никто не уходил.

– Спасибо, – вздыхаю я.

– Нет больше кандидатов?

– Нет пока. И придётся мне выйти замуж за старого немца, увезет он меня к себе в замок и будет мучить, – наигранно причитаю я.

– А может, присмотреться к нему, пообщаться? Вдруг понравится?

– Нет! – категорично отвечаю я.

– Ну а вдруг? Иногда внешность обманчива.

– Да не хочу я. И ехать жить за границу не хочу. Мне наши мужчины нравятся, и в общем... – сдуваюсь. – Ладно, пойду домой поработаю. Надо же как-то на «мужа» заработать. Вон

какие у них запросы, – усмехаюсь я.

Весь день работаю дома, чтобы выкинуть из головы мысли о приближающейся катастрофе в виде моей матери с навязчивой идеей по имени Альберт. К вечеру выдыхаюсь. От работы отвлекает звонок в дверь. Не открываю. Даже к двери не подхожу ради любопытства. Я никого не жду, особенно вечером. Нет меня!

Звонок в дверь прекращается, но начинает трезвонить телефон.

Это Ярослава.

– Да? – снимаю очки. И нет у меня проблем со зрением, очки – для защиты от света монитора, в который я пялюсь целыми днями. Такая работа. Вредная, между прочим. Сидячая. А сидячий образ жизни погубил больше людей, чем алкоголь или сигареты. Статистика неумолима.

– Ты где? – интересуется подруга. – Обещала же быть дома.

– А я дома.

– Тогда открывай. Я не одна, – усмехается подруга.

– В смысле не одна? А с кем?

Ну вы помните, что я интроверт. И вот друзей принимаю, а новые знакомства даются с трудом. И Слава должна об этом знать.

– Открой – увидишь, – загадочно заявляет подруга.

– Так! – встаю с рабочего места, плотнее завязываю халат. В прихожей заглядываю в зеркало. Кого она там притащила?

Открываю дверь и вижу только Славу, в руках у которой две бутылки вина.

– Знакомься, это наши друзья на сегодняшний вечер, – выдаёт Слава.

– Эм... Проходи, – пропускаю ее в квартиру, закрывая дверь. – Я не планировала похмелье на завтра, – забираю у неё вино и иду на кухню, пока подруга снимает куртку.

– Да какое похмелье? Тут всего-то пара бутылок, – усме-
хается Слава, проходя на кухню, достает из моего шкафа бо-
калы, пока я ищу штопор. – Пришла поднять тебе настрое-
ние и подумать насчет «мужа». А вино развивает фантазию,
– смеется она.

– Фантазии у меня хоть отбавляй, не с кем реализовать,
– цокаю я.

И вот мы за разговорами под вино, шоколад и мороженое
проговариваем бутылку. Становимся легко, весело и жарко.

– А пойдем на двор, – предлагаю я. – Проветримся. Я це-
лый день дома.

Меня тянет на приключения. Такая вот особенность –
пьяной мне спокойно не сидится.

– Там темно, – посматривает в окно.

– Так мы просто на площадку. Покатаемся на качелях.
Там и приговорим вторую бутылку. Погода сегодня хорошая.
Это, может, вообще последний теплый вечер перед снегом.

А мы бездарно проводим его дома, – не дожидаясь ответа Славы, помещаю вино в бумажный пакет, оборачивая бутылку, чтобы никто не видел, что мы пьём.

– Последний раз я бухала на детской площадке, когда училась в колледже, – смеется подруга.

– Пойдём, детей там нет. Двор у нас тихий.

Беру Славу за руку и тащу в прихожую, попутно закидывая в карман шоколадку.

На пьяную голову я решаю, что и одеваться мне не надо. Накидываю пальто на халат и запрыгиваю в кроссовки. Вот такой пьяный образ.

Садимся на качели, раскачаемся, передавая друг другу бутылку.

Хорошо, свежий воздух вдохновляет и бодрит.

– А у тебя как на личном? – интересуюсь я. Самое время для разговора о мужиках. Главное – не начать звонить бывшим. Я-то не боюсь. Серега не удивится моему звонку, ибо мы дружим, а вот Славкин бывший охренеет, ибо расстались они со скандалом и подруга из чувства мести нацарапала ему на капоте машины нецензурное слово, указывая направление, куда ему следует пойти и кто он по жизни.

– Завтра иду на выставку современного искусства.

– О, все современные художники бедные и, мягко говоря, неадекватные. Не советую, – смеюсь я, делая глоток вина из бутылки. Вино немного проливается на мое белое пальто, и это трындец. Даже химчистка может не справиться. Но сей-

час я пьяна, и мне все равно.

– Да бог с тобой! Сдались мне эти творчески ебн*тые натуре. Туда ходят дяденьки, у которых есть денежки покупать эти шедевры. А завтра там будет выставляться какой-то крутой чел из Парижа.

– Думаешь, крутым дяденькам есть дело до этого? Как правило, в такие места ходят их жены, чтобы... – замолкаю, потому что вижу, как на освещенной площадке возле подъезда паркуется мой сосед Богдан Бережнов. Из машины он выходит с еще одним мужиком, они курят, о чем-то беседуют, не заходя в дом.

– Кто это? – интересуется подруга, следя за моим взглядом.

– Хам, алкоголик, любитель кожаных огромных диванов и бегать по утрам в белоснежном костюме. По совместительству мой сосед Богдан Бережнов, – выдаю я, отбирая у Славы бутылку.

– Ого, – смеется подруга. – Ничего такой алкоголик. По-знакомились уже?

– Он со мной – да. Я с ним – нет, – фыркаю. А сама радуюсь, что мы сидим на неосвещенной площадке и сосед не видит, как я бухаю.

Вижу, как из соседнего подъезда выходит Ванька и идёт к мужчинам.

Вот как Богдан вычислил, что Иван разбил его машину?

Я же не сдавала.

Кто предатель в нашем доме?

Мужчины начинают грузить его, а Ванька обтекает, кивая.

– Слушай, они мне Ванечку обижают. Денег, видимо, требуют.

– У тебя сосед – рэкети́р, что ли? – пьяно смеется подруга.

– Что происходит?

– Долго объяснять. Но, похоже, мне нужно вмешаться.

Я уже говорила, что пьяная – дурная? Я и трезвая-то не умная. А пьяная – вдвойне.

– Не советую, – хватает меня за руку подруга, когда я встаю.

– Да ты что? У Ваньки жена только неделю назад родила, а у ребёнка порок сердца. В больнице они. Деньги нужны. А эти амбалы грузят его за какую-то фару! – возмущаюсь я. – В страховую, что ли, не мог обратиться?!

Вырываю руку и, не слушая аргументов подруги, иду туда. Да, забыла уточнить: пьяная я бесстрашная.

Глава 6

Марина

– Он не виноват! – вмешиваюсь в мужской разговор, чего, конечно, делать не стоит, но я пьяная и смелая.

Ну жалко мне Ивана. Супруга у него хорошенькая девочка. Молодая пара, первый ребенок и такое...

А почему он не виноват, я еще не придумала.

Мужчины замолкают, обращая на меня внимание. Все, мягко говоря, удивлены.

– Монро, я виноват, – выдыхает Иван.

Какой честный.

– Монро... – Богдан делает паузу, осматривая меня внимательно. Расправляю плечи, запахивая пальто. – Иди домой, не вмешивайся в мужские дела, – холодно отсылает меня.

К нам подходит Слава и встает рядом со мной.

– Привет, – неожиданно приветливо произносит она.

Знаю я ее методы решать конфликты. Она просто всех обескураживает, разрезая обстановку.

– Я Ярослава, – представляется она и тянет руку. Мужчина рядом с Богданом усмехается, пожимая ее ладонь.

– Руслан, – представляется в ответ. – Весело у тебя здесь.

Тоже, что ли, квартиру в этом доме прикупить? – улыбается белоснежными винирами.

Богдан качает головой.

– Да подождите вы знакомиться! – вмешиваюсь я. – Богдан, можно вас на минуту? – киваю ему в сторону.

– Ну пойдем.

Отходим, краем уха слышу, как Слава продолжает беседу с совершенно незнакомыми ей мужчинами, просит сигарету и что-то несет про погоду, смеется. Умница. Всех отвлекла. Моя девочка.

– Да, это он стукнул вашу машину, – признаю я. – Но... –ставляю руки вперед, будто мужчина возражает. А он молчит. Складывает руки на груди и смотрит с легкой снисходительной усмешкой.

Что, я плохо выгляжу?

Поправляю волосы на всякий случай.

– Не грузите его, пожалуйста, – продолжаю свою тираду.

– Может, он, как мужик, будет отвечать сам за себя? – насмешливо выгибает брови. – А я поступлю так же, как ты: захлопну дверь и не буду тебя слушать.

– Вооот, – тяну я заплетающимся языком.

Вино как-то поздно меня догоняет, и голова начинает кружиться сильнее.

– Терпеть не могу вот эту черту у мужиков, – взмахиваю рукой, пошатываясь.

– Очень интересно, и какую же? – продолжает насмехать-

ся надо мной.

Вот же гад!

Не воспринимает меня всерьёз.

– Обидчивость. Ну, обижаться настоящим мужчинам некомильфо, – кривлю губами.

– Да какие обиды, зайка моя? Я просто записываю всё на твой счёт, – снова смеётся.

– На какой счёт? – распахиваю глаза. – И я вам не зайка! – пьяно возмущаюсь.

Что-то наш разговор зашёл не туда.

– Вернёмся к Ивану, – пытаюсь сделать очень серьёзный вид, насколько мне позволяет состояние. – Он виноват, но вы его не грузите. У него жена с ребёнком в больнице. У ребёнка порок сердца. Ну, это же ДТП? Выплатят вам вашу страховку. Оставьте Ваньку в покое! – требую я, топая ногой.

А мужчина снова усмехается.

– И эта женщина называла меня алкоголиком и советовала мне посетить общество анонимных алкоголиков, – качает головой. – И заметь, за всё время нашего знакомства именно ты пьяна. Что отмечаем?

– Ничего, просто так, – фыркаю я.

– Вот. А я всё думаю, откуда у тебя телефон общества анонимных алкоголиков, – продолжает стебаться надо мной.

– В общем так. Отчитываться я перед вами не собираюсь! – взмахиваю рукой для убедительности, немного не рассчитываю и попадаю ногтями по щеке мужчины.

– Оу! – отходит от меня на шаг. – Да ты опасная женщина.

– Простите. Ваньку мне не трогайте! Иначе... – Богдан выгибает бровь в ожидании моих «иначе». – Иначе вам прилетит ответка в виде кармы! – ничего лучше не придумываю.

– Страшно, убедила, – продолжает ухмыляться. – Всё, иди домой, разберемся, – разворачивается, чтобы отойти от меня.

– Нет, я уйду, только когда отпустите Ивана! – кричу.

Хочу обогнать мужчину, но координация после второй бутылки вина подводит. Пошатываясь, спотыкаюсь о камень и, чтобы не упасть, цепляюсь за куртку мужчины. Он разворачивается и ловко подхватывает меня, предотвращая падение, а я от неожиданности вписываюсь лицом в его твердую грудь.

Вдыхаю. Пахнет от этого гада по-мужски приятно, тонким парфюмом с нотками перца. Я разбираюсь, ибо сама люблю парфюм. И этот ему подходит.

– Тебя проводить? – интересуется мужчина, прижимая меня к себе.

А что это он меня лапает?! И я тоже хороша. Нюхаю тут его.

– Отпустите меня! – отталкиваю мужчину.

– Марин, всё в порядке? – интересуется подруга. Обращаю на нее внимание, а они уже там дружно курят и смеются. Похоже, никто сильно не собирался Ваньку прессовать. Или мы всё-таки молодцы и разбавили напряжение.

– Марина, значит, – произносит Богдан. – Ладно, иди, Марина, а то холодно. Не трону я твоего Ваньку, – слежу за его взглядом и понимаю, что смотрит он в мое декольте. Халат немного разъехался, обнажая ложбинку. Быстро запахиваю пальто.

– Ладно, Слава, пойдем, – деловито беру подругу за руку и увожу ее к дому.

Оборачиваюсь. Богдан смотрит мне вслед, и я не нахожу ничего лучшего, как выставить два пальца, приставить к своим глазам, а потом указать на него, тем самым говоря «я за тобой слежу», и гордо уйти.

Ну как гордо, спотыкаясь с подругой на крыльце и выдавая громкий смех.

Утро дается тяжело. Мы всё-таки приговорили вторую бутылку вина и легли спать. Нормально легли. Даже приняли душ и разложили диван. Но похмелье меня все равно настигло. Всего-то бутылка вина – казалось бы, мало. Но учитывая, что я малопьющая, мне хватило.

Да, да, да, пью я редко, но метко.

Будит меня звонок телефона, который вызывает головную боль.

Зачем так громко?

И на фиг я поставила такую раздражительную заводную мелодию на звонок?

Нащупываю телефон на тумбе, фокусирую взгляд на экране. Мама...

Сбрасываю. Я физически не могу нормально ей ответить.

Прикрываю глаза, головная боль стихает, почти засыпаю, но телефон снова оживает.

– О боже! Выключи его! – причитает подруга, натягивая одеяло на лицо.

– Не могу, это мама, – кривлю лицом и встаю с кровати. Снова сбрасываю звонок. Но только для того, чтобы привести себя в порядок. Знаю, мама не уgomонится.

Иду в ванную, умываюсь. Заглядываю в зеркало.

Ну ничего так, а думала, выгляжу хуже. Просто немного отекая. Беру баночку с патчами и клею их под глаза.

Выпиваю на кухне стакан воды. Прочищаю горло и всё-таки отвечаю на очередной звонок матери.

– Да, мам, – выглядываю в окно.

Всегда завидовала людям, который на утро после пьянки ничего не помнят. И могут с чистой совестью сказать: «Простите, ничего не помню». А я всегда всё помню. И вчерашние свои подвиги тоже вспоминаю детально, глядя на двор, качели и парковку, где стоит машина соседа с разбитой фарой.

Ой, дура! Прикрываю глаза.

– Ты почему меня игнорируешь? – возмущается мама.

– Я спала.

– У тебя уже почти полдень.

– Я спала почти в полдень, – закатываю глаза. – Работала допоздна, – лгу.

Ничего так поработала, что теперь стыдно.

Продуктивно. Показала себя во всей красе.

– Ясно, – цокает мама, не веря мне.

Как и любая мать, она знает меня лучше меня самой и всегда считывает ложь. Но сейчас ей хватает тактичности делать вид, что верит. Ибо я уже не ребёнок.

– Я звоню спросить, что тебе больше нравится: белое золото или желтое? И камни или жемчуг?

– В каком смысле? – не понимаю я.

Вижу, как на парковку выходит сосед. Такой бодрый, стильный. Сегодня в чёрном пальто с высоким воротником и кожаным портфелем, как настоящий бизнесмен. Быстро задергиваю штору, чтобы он не спалил, что я на него плююсь.

– Мама Альберта владеет ювелирным магазином. И он хочет сделать тебе подарок. Он интересовался у меня, что тебе понравится. Вот я и решила спросить у тебя.

Видимо, по версии мамы, я сейчас должна скакать от восторга и выбрать себе украшение подороже. Но, как вы помните, я дефектная. И на цапки не ведусь.

– Мне понравится, если ты извинишься перед Альбертом, скажешь, что у меня есть мужчина и ты ошиблась. И прилежишь одна.

– Началось. Знала, что бесполезно у тебя спрашивать. Ладно, выберу сама, – фыркает мама и сбрасывает звонок.

Вот и поговорили. И мои слова про мужчину она пропустила мимо ушей.

Правильно сделала. Мужчины-то нет.

Вздыхаю, ставлю чайник и достаю кофе.

– Кто звонил? – выходит ко мне подруга, укутанная в плед, и садится на маленький кухонный диванчик.

– Мама. Привезет мне мой заморский жених золото и камни.

– Ого, богатая невеста, – усмехается Слава.

– Действительно, – фыркаю я. – Хочешь, тебе подарю такого «золотого» мужика? – делаю нам кофе, добавляя сливок. – Поедешь жить в шикарный дом с домработницей и свекровью, владелицей ювелирного магазина. Переименуете яхту из «Мари» в «Славу» и будете жить счастливо, – смеюсь я.

– Заманчивое предложение, но вынуждена отказаться от такого счастья. Помню его фото. Я хоть и красавица, но жить с чудовищем не хочу.

Глава 7

Марина

И вот я докатилась до реального алкоголика. Нет, я не шу-чу и не утрирую. Передо мной сидит очередной кандидат в «мужья».

Где были мои мозги, когда я давала объявление и полага-ла, что это интересно нормальным мужчинам?

Нет у меня, видимо, мозгов, раз напротив стоит мужик с перегаром. Таким свеженьким, словно только опохмелился и закусил это амбре вонючей сигаретой. Ну хоть бы жвачку зажевал.

А со стороны показался нормальным. Одежда простая, но всё скромно и прилично. Джинсы, чёрный свитер. Высокий шатен. Внешность... Не мой вкус, но не урод. Но мы же не на кастинге конкурса красоты.

Перевожу взгляд на Славу, которая убирает соседний сто-лик и неопределённо пожимает плечами.

Ладно, дам ему шанс. Я вон тоже пару дней назад была с похмелья. Мало ли... Совсем непьющие тоже пугают.

– Как вас зовут? – интересуюсь я.

До этого мужчина не проронил ни слова. Только кивал.

– Меня зовут Саса, – произносит он с улыбкой. А я очень

сильно сжимаю губы и закусываю щеки изнутри, потому что из меня рвется истеричный смех.

– Как?

– Саса, – повторяет он. – Александр.

И вот помимо того, что мужчина шепелявит, у него еще отсутствует передний верхний зуб.

– Хорошо, Саша, я поняла, – как можно сдержаннее произношу и отшатываюсь немного назад, ибо его амбре приобретает новые оттенки.

Мне в принципе уже всё понятно. Саса мне не подходит. Ничего не имею против людей с особенностями речи, но этот кандидат мою мать точно не убедит.

Эх, Саса, Саса, а со стороны выглядел подходящим.

– Расскажите поподробнее, сто от меня требуется, – заинтересованно смотрит на меня мужчина. А я с трудом расшифровываю его речь.

Ну давай, Монро, скажи ему, почему он тебе не подходит.

– Александр, вы... – отвлекаюсь, зависая, потому что вижу, как в кафе входит сосед.

Богдан Бережнов снимает с себя кожаную куртку, вешает ее на стул и садится за столик в десятке метров от меня. Он проходится взглядом по кафетерию и, конечно, замечает меня. Улыбается, кивает, осматривая заинтересованным взглядом моего спутника.

Кстати, о спутнике. Вдыхаю, возвращаясь взглядом к Александру.

– Так вот, Александр, к сожалению, я больше не нуждаюсь в ваших услугах. Только что узнала, что уже неактуально. Извините за беспокойство, – четко произношу я, но всё мое внимание приковано к соседу, к которому подходит Слава, принимая заказ. Богдан ей что-то вещает, а она смеется. И вот мне жутко интересно, что он ей сказал. Сдался он мне!

– Саль. Осень саль, – отвечает мне Саша, а я ничего не понимаю и только киваю, улыбаясь, как дура. – Осень хотелось помось красивой девушке, – добавляет он. И только сейчас до меня доходит, что ему жаль и хотелось помочь.

– Кофе и десерт в этом кафе за мой счет. Заказывайте, – для приличия предлагаю я.

Ну неудобно мне, что не могу сказать правду, почему я отвергла его помощь. И жутко стыдно, что из меня рвется смех, который я пытаюсь скрыть за глотком кофе.

– Я предпосел бы пиво вместо кофе.

– К сожалению, здесь не подают алкоголь. Но вон там есть бар, – указываю в окно на заведение напротив. Открываю сумочку и вынимаю несколько купюр на опохмел Сасе.

– Благодарю, – расплывается в улыбке, забирая деньги.

– До свидания, Александр.

Мужчина кивает и быстро уходит. А я закрываю лицо руками и смеюсь в ладони.

– Рассказывай, – слышу, как ко мне подсаживается Слава. Убираю ладони, продолжая истерично смеяться. – Ну что с ним не так? – вопросительно смотрит на меня подруга.

– Всё, – продолжаю посмеиваться, поглядывая в окно на то, как Саса бежит в бар. – Это не передать словами. Смешно, но несмешно, – выдыхаю я. – Похоже, «мужа» у меня не будет, мама прилетает через три дня, – и резко становится грустно. – Хорошо, что я ей не сказала, что замужем...

– Подожди, – встает с места Слава. – Заказ твоему соседу отнесу, – подруга убегает. Поднимаю взгляд на Богдана, а он, зараза, смотрит на меня, не отводя глаз.

Ну вот есть же привлекательные экземпляры. Относительно нормальные. Смотришь на него и веришь, что мужик. А ко мне приходят одни Сасы.

Отвожу взгляд, снова пряча улыбку. Мне нравится, что он на меня смотрит. Любой женщине, даже если она занята, нравится внимание мужчин. Сразу чувствуешь себя привлекательной и уверенной.

Слава приносит Богдану авторский чай с ягодами и блинчики со слабосоленым лососем. У мужчины звонит телефон, он отвечает на звонок, но продолжает сверлить меня взглядом.

Глаза у него такие...

Ух. Черные, пронзительные.

– Слушай, – возвращается ко мне Слава. – А твой сосед женат? – шёпотом спрашивает она.

– А что, понравился? – выгибаю бровь. – Не советую. Он хам.

– Ответь на вопрос, женат или нет? – настаивает она.

– Не знаю, но женщины в его квартире не наблюдалось. Вроде один живёт.

– Так, может, это он, – снова вкрадчиво шепчет она.

– Кто он?

– Монро, не тупи. Предложи ему роль мужа. Он привлекательный, внушительный и вполне уверен в себе. Твою маму на место поставит. И живёт рядом.

Снова перевожу взгляд на соседа. Он ест. Сексуально, гад, ест. Не чавкает, аккуратный. Изящно пользуется ножом и вилкой.

– Ну вот как ты себе это представляешь? Наше знакомство, знаешь ли, не задалось. Я ведь тоже в ответ не молчала, а отжигала в своем стиле.

Слава прыскает от смеха.

– Ой, не думаю, что ты прям ему нагрубила, и, судя по тому, как он на тебя смотрит, не обиделся. Предложи ему, – настаивает она.

– Да как? Сесть к нему за столик и сразу огорошить: «Станьте моим мужем!» Так?

– Да хоть бы и так. Почему нет? Он офигеет, а ты тем временем всё ему расскажешь. Да он даже ради прикола согласится.

– Ну не знаю, мне надо как-то подготовиться.

Снова осматриваю соседа. Конечно, Ярослава права. Богдан Бережнов – кандидат что надо. Статный, харизматичный, уверенный в себе, язык тоже подвешен. Дорогая маши-

на и квартира имеются. Осталось дело за малым – рассказать ему, что он мой будущий муж.

И вот спустя несколько часов я дома, посматриваю в окно в ожидании машины Богдана и пеку пирог.

Мой план таков: захожу к нему в гости с хлебом-солью и со словами «наше знакомство началось не с того». А дальше за чаем сообщаю ему, что он мой муж. По-моему, отличный план, главное, чтобы Богдан не счёл меня ненормальной и понял суть моей непреодолимой проблемы.

Убегаю в спальню, скидываю халат и надеваю платье в стиле бохо. Платье больше домашнее, но новое. Специально сильно не наряжаюсь, делая вид, что я такая красивая всегда и мой визит – это не продуманный план. Но губы всё равно крашу яркой помадой и не забываю про капельку любимых духов.

Вынимаю пирог. Всё замечательно, пахнет аппетитно. И даже в кои-то веки не пригорело дно. Перекладываю свежий пирог на тарелку и снова выглядываю в окно как раз в тот момент, когда из внедорожника выходит Богдан и идёт к подъезду.

Да, всё складывается как никогда хорошо. Сама судьба мне благоволит.

Наконец-то звёзды сошлись и в моей вселенной.

Запрыгиваю в милые тапочки с белой опушкой, беру пи-

рог и немного приоткрываю дверь, слушая приближающийся лифт, чтобы выйти к соседу.

И вот створки распахиваются, я, такая красивая, с пирогом распахиваю дверь...

Помните, я говорила, что меня преследуют неудачи? Так вот, ничего не поменялось. Всё железно стабильно в моей жизни. Вместе с Богданом из лифта выходит Серёга.

Сергей – мой бывший парень, с которым я даже умудрилась прожить в этой квартире пару лет. Расстались мы поначалу со скандалом, естественно, с моей стороны. А потом я остыла, и мы начали дружить. Серёга хороший парень, я к нему привыкла и как-то родственно приросла. Он добрый, весёлый, заботливый, мама у него мировая. Но, по-моему, нельзя прожить с человеком всю жизнь только потому, что он хороший. С каждым днём мы обоюдно начали замечать друг в друге недостатки, и когда их количество перевалило за допустимую черту, разразился скандал. По факту из ничего. И мы разошлись.

Наша проблема в том, что и Серёга тоже ко мне прирос. Крепкая дружба между мужчиной и женщиной складывается только в двух случаях: либо они хотят друг друга, но по каким-то причинам не признают, либо между ними когда-то всё было. Это наш случай. И мне всё нравилось до сегодняшнего дня.

Замираю на пороге с пирогом в руках, как дура.

– Привет, Монро, – усмехается Серёга. Киваю, смотря,

как мой будущий «муж» проходит мимо меня, наблюдая за Серёгой нечитаемым взглядом. – Какая ты у меня умничка, с моим любимым пирогом встречаешь, – подходит ко мне бывший, внаглую забирает пирог и целует меня в щёку со словами: – Люблю тебя.

Всё, тушите свет.

Представление удалось.

Мой будущий «муж» усмехается с иронией и скрывается в своей квартире. Аплодисменты.

– Серёга, блин, я тебя убью!

Глава 8

Богдан

– Жан, не подскажешь мне, почему наши документы о разводе утеряны? – как можно сдержаннее спрашиваю я. Обвожу глазами кухню когда-то нашего общего дома.

Дома, который построил сам.

Я мечтал о том, что здесь будет жить большая семья, у каждого ребенка своя комната. Но там теперь, вместо детских, спортзал и гостевая комната.

Никого не виню, у нас с Жанной оказались совершенно противоположные цели и приоритеты. Жаль только, что изначально я этого не понял.

– Не наши, а твои, – отмахивается она, продолжая варить кофе в турке, как я люблю. И варила она его всегда боже-ственно. Вот только одного кофе мне оказалось мало для будущего с этой женщиной. – Я на развод не подавала.

Моя бывшая супруга еще в шелковой пижаме и с помятым лицом.

Да, именно бывшая. Развод обуславливается не штампом в паспорте или бумажкой. Мы разошлись. Всё.

Посматриваю на часы. Почти час дня, а Жанна только встала с кровати. Ничего не имею против того, чтобы жен-

щина не напрягалась и баловала себя долгим сном. Только ее заспанный вид и плохое настроение определили вот те две пустые бутылки мартини, которые стоят возле кухонной тумбы.

Не комментирую. Я сейчас могу дать только совет: взять себя в руки и не топить горе в алкоголе. И я его давал, она не прислушалась. Пусть так, это ее жизнь, и она вольна проживать ее, как хочет.

– Жанна, ты же понимаешь, что это всего лишь формальность? Окей, я проживу и со штампом в паспорте. Но положение дел это не изменит. Ты можешь посредством отца терять эти документы, аннулировать, да хоть сожгите загс! Супругами мы от этого больше не станем.

– Не остыл еще, значит, – равнодушно выдает она, ставит передо мной кофе и сливки, как я люблю. Садится напротив, тоже добавляя сливок в чашку. – Давай поговорим спокойно, – предлагает слегка хриплым голосом, который прокурила. И я ведь всегда запрещал, но она курила втайне от меня, словно я не чувствовал запах табака. Но теперь это тоже не мой предел. – Я прощаю тебе твой срыв. Давно простила.

Не оправдываюсь, я сорвался на эмоциях. Некрасиво.

– Спасибо, что прощаешь, – выдыхаю, проводя пятерней по волосам. Не лукавлю. Как бы оно ни было, я не имел права оскорблять ее и швырять. Надо было просто собрать вещи и уйти. Лучше молча. У меня не получилось... Слишком больно было.

Жанна улыбается и кивает. Но она снова неправильно меня понимает.

– Так вот, я признаю свою вину и готова на твои условия. Я пересмотрела жизненные ценности.

– Ммм... здорово, – скептически произношу я. – От этого ты бухаешь и куришь?

– Прекрати! – повышает голос, переходя на истеричные ноты. – Ты меня бросил, ты ушел, ты подал на развод! Я тоже имею право на срыв. Я брошу пить и курить. Начну пить витамины, мы сходим в центр планирования семьи, и я рожу тебе ребенка, как ты хотел.

Когда сообщают, что хотят родить мужчине ребёнка, делают это с более воодушевленным лицом, а не кидают раздраженно. Только детей она от меня не хочет. В принципе никогда не хотела.

– Нельзя завести ребёнка, как собаку, чтобы кого-то порадовать. Нельзя растить ребёнка в семье, где мать родила вынужденно. Это так не работает, увы... – развожу руками.

– Да почему вынужденно! – снова психует, отодвигая от себя чашку. Кофе расплескивается на белый стол. Втягиваю воздух, стараясь держать себя в руках. Скандальить нужно со своей женщиной. Жанна уже не моя. И меня не трогают ее истерики. – Тогда я была не готова. А сейчас всё поняла!

Молча беру бумажную салфетку, вытирая кофе со стола.

– Нет, Жанна, найди в себе силы признать, что ты хочешь вернуть меня ребёнком. Он просто инструмент. Не хочешь

ты детей. А даже если гипотетически предположить, что это так... Всё. Нас больше нет. Роды другому мужчине и будь счастлива. Нас давно не стало. Тот вечер просто был последней каплей.

– Как ты смеешь так говорить! – уже орет на всю кухню.
– Как ты смеешь говорить, что нас нет?! Ты хочешь довести меня до срыва?! Из чувства мести?! Так ты уже почти добился своего!

Закрываю глаза, дышу ровно.

Нет, мне небезразлична ее истерика. Только я всё больше забочусь о ней по привычке. Ничего очень личного и интимного у меня давно к этой женщине нет.

Наблюдаю, как Жанна демонстративно встает, открывает холодильник, вынимает уже початую бутылку белого вина и наливает себе в бокал. Видимо, чтобы успокоиться. Кто-то пьёт валерьянку, а Жанна – алкоголь. Так было всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.